

Не стреляйте в переводчика

Ярошенко Татьяна Юрьевна, Союз переводчиков России

В Италии внимание широкой общественности приковано к судебному делу, трагический оборот которому придала ошибка перевода. 26 ноября всю страну всколыхнуло известие о пропаже 13-летней Яры Гамбиразио. Девочка вышла с тренировки в спортзале своего родного городка Брембате в провинции Бергамо и направилась в сторону торгового центра. Рабочие ближней стройплощадки видели ее последними. До сих пор, несмотря на каждодневное прочесывание местности и опрос всех, кто мог хоть что-то знать о происшествии, следствию не удалось найти ни одной реальной зацепки. Дело приобрело большой общественный резонанс: по телевидению освещается буквально каждый нюанс расследования. В этих условиях следствие ушло по ложному следу из-за неправильного перевода. Телефоны всех работников той стройплощадки были поставлены на прослушивание, и среди «прослушиваемых» оказался марокканец Мохамед Фикри. По телефону он говорил на марокканском диалекте. Его слова переводчик изложил так: «Да простит меня Аллах. Это не я ее убил». Вкупе с тем обстоятельством, что в скором времени Фикри решил покинуть Италию и вернуться на родину, в Марокко, улики были сочтены достаточными для его задержания. Однако на допросе Фикри отрицал, что произнес именно эти слова (в частности, слово «убил»). По его утверждению, он всего лишь поссорился со своей девушкой; к тому же на момент исчезновения Яры у него оказалось надежное алиби. Стало очевидно, что в перевод вкралась неточность, а результатом стали 10 дней потерянного времени, значительные расходы плюс плакаты с лозунгами против «экстракоммунистических» возле дома Яры. В связи с этим на сайте Итальянской ассоциации переводчиков АИТИ появилось сообщение, которое воспроизводится ниже в переводе с итальянского языка. Следует отметить, что АИТИ уже не в первый раз старается привлечь внимание к проблемам судебного перевода, к необходимости пересмотра концепций и тарифов, которые остаются неизменными с 1980 года. Так, совсем недавно, в День переводчика 30 сентября, в Риме состоялась конференция АИТИ с участием журналистов и работников судебной системы.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В ПЕРЕВОДЧИКА

Автор: секретариат АИТИ

([http://www.aiti.org/40.html?&tx_ttnews\[tt_news\]=143&tx_ttnews\[backPid\]=14&cHash=b31d17d793](http://www.aiti.org/40.html?&tx_ttnews[tt_news]=143&tx_ttnews[backPid]=14&cHash=b31d17d793))

АИТИ призывает как можно скорее признать его профессиональный статус

В свете ошибочного перевода при прослушивании телефонных переговоров, породившего множество проблем в драматическом деле о пропаже Яры, АИТИ (Итальянская ассоциация переводчиков) как объединение, представляющее, в том числе, и категорию устных и письменных судебных переводчиков, хотела бы еще раз заявить о том, что назрела срочная необходимость определить обязанности, признать значимость и обеспечить надлежащую компенсацию для этой профессиональной категории.

Наше заявление родилось не на основании только лишь этого прискорбного факта. Оно является логическим продолжением ситуации, которая уже была подробно рассмотрена на конференции АИТИ, прошедшей 30 сентября в Риме и посвященной именно фигуре профессионального судебного переводчика. Авторитетные деятели судебной системы подтвердили, что решение этой ситуации требует срочности.

Данный случай не единичен; судебные ошибки из-за неправильного перевода уже неоднократно случались в прошлом. И очень возможно, что подобные случаи будут повторяться, если не урегулировать раз и навсегда те проблемы, которые вызывают сбой.

Прежде чем «стрелять в переводчика» и делать его, как это часто происходит, козлом отпущения, следует осознать тот факт, что нередко ошибка совершается раньше, а именно, в момент выбора переводчика.

Например, в данном конкретном случае следует задать ряд вопросов:

- 1) Был ли привлеченный к работе переводчик выбран из судебного реестра?
- 2) Обладал ли переводчик надлежащей квалификацией для выполнения этого задания?
- 3) Имел ли переводчик необходимый опыт в области прослушивания телефонных переговоров?
- 4) Какова была национальность привлеченного переводчика? При работе с арабским языком, и прежде всего, когда речь идет о прослушивании, чрезвычайно важно, чтобы переводчик отлично знал диалект, на котором говорил прослушиваемый.

На сайте АИТИ (www.aiti.org) уже некоторое время назад была опубликована декларация о профессии судебного переводчика. Прочитав некоторые ключевые положения этого документа: "Судебные переводчики, устные и письменные, играют важную роль, облегчая коммуникацию в судебном процессе. Присяжные переводчики осуществляют посредничество, как в устной, так и в письменной форме, между всеми участниками судебного процесса, то есть судьями, прокурорами, защитниками, полицией и т.п., с одной стороны, и субъектом (подследственным, обвиняемым, жертвой или свидетелем), принадлежащим к другой языковой культуре, с другой стороны.[...] При отсутствии письменного или устного судебного переводчика невозможно обеспечить защиту прав подследственного, жертвы или свидетеля, а также нельзя быть уверенным в правильном ведении процесса» и, добавим, в его разумной продолжительности.

Однако часто случается, что выбор падает на неквалифицированных лиц, которые временами даже не выполняют профессиональную деятельность в качестве устного или письменного переводчика и совершенно неожиданно оказываются в роли, не соответствующей их возможностям. Почему так происходит? Потому что не осознается в достаточной степени безусловная необходимость специального образования и действенной проверки наличия такого образования. Другая причина, которой нельзя пренебречь: позорно низкое вознаграждение, выплачиваемое судами устным и письменным переводчикам, не мотивирует квалифицированных специалистов соглашаться на поручения судов.

Помимо этого, привлечение некомпетентных работников влечет за собой огромные неоправданные расходы (например, в данном случае, имела место остановка судна, задержание подозреваемого, его перевозка в Бергамо, возможно, компенсация ущерба и т.д.) – этих затрат, безусловно, лучше избегать; еще в большей степени это относится к потерям времени.

Надеемся, что компетентные органы, наконец, осознают, насколько важно признать статус устных и письменных присяжных переводчиков и обеспечить им надлежащую защиту, во избежание трагических судебных ошибок и сломанных человеческих судеб.